

Глаза Хаку дрогнули и раскрылись. Первое, что она осознала, — это деревянный потолок над головой, а сама она лежала на мягкой, удобной кровати. Понимание этого заставило ее вновь захотеть погрузиться в блаженную дремоту. Прошло слишком много времени с тех пор, как она в последний раз спала на нормальной постели. Это было значительно более комфортно, чем спальный мешок, который она обычно использовала во время своих постоянных путешествий с Забузой-сама. — Подожди. Забуза-сама... Все события возвращались в ее память с силой удара молота. Она вспомнила бой на мосту, когда ей пришлось использовать свое самое мощное дзюцу. Два парня из Конохи смогли растопить это дзюцу комбинацией ветра и огня, и она была отправлена в нокаут ударом в лицо. Хаку резко села и огляделась. Она находилась в небольшой спальне с деревянными стенами, в углу стоял письменный стол, а Наруто-кун сидел на стуле рядом с ее кроватью. На потолке светили электрические лампочки. — Подожди. Наруто-кун? — А, Хаку-чан, ты проснулась! — воскликнул он. Да, Наруто-кун. — Ип! — вскрикнула она, инстинктивно натянув одеяло, прикрывающее ее тело, и заглушив свой голос. Несмотря на свою могущественность как ниндзя, Хаку оставалась девочкой. Присутствие мальчика в ее спальне, а точнее, рядом с ней, когда он смотрел на ее спящее лицо... Лицо Хаку опасно запылало, и она открыла рот, готовая закричать. Но рука Наруто прервала ее крик, прежде чем он успел произнеся. — Шшшш! — в панике произнес Наруто. — Не кричи! Ты хочешь, чтобы Забуза меня кастрировал? Он давно пытается это сделать после того, как я сказал, что буду присматривать за тобой, пока ты спишь! — Подожди, — глаза Хаку расширились. — Забуза-сама еще жив? — Конечно! — Наруто одарил ее лисьей ухмылкой. — И, похоже, он очень беспокоился о тебе, Хаку-чан! Смущение быстро сменилось улыбкой облегчения и счастья. — Слава богу... — вздохнула Хаку. Теперь она вспомнила. — Подожди, Наруто-кун, а где я нахожусь? — Ты в доме Тадзуны, — ответил Наруто. — Гато мертв, и ты, наверное, не захочешь возвращаться в его дом, так что... Хаку вздрогнула. Она ясно помнила, как они с Забузой пытались убить мостостроителя, когда возвращались из Деревни Скрытого Листа. — Почему ты пощадил меня? — грустно спросила она. — Мы тогда были твоими врагами. — Уже нет, Хаку-чан, — покачал головой Наруто. — Ты действовала только из-за контракта с Гато. Теперь Гато мертв, и все конфликты между нами окончены. Кроме того, — усмехнулся он, — Забуза и Какаши-сенсей объединили усилия, чтобы победить Какузу, так что теперь это ничья, верно? Хаку моргнула. — Кто такой Какузу? — О, да, ты ведь потеряла сознание во время их боя, верно? Какузу был охотником за головами, который хотел забрать головы Какаши-сенсея и Забузы! Ты бы видела, как они сражались вместе; это было потрясающе! — Наруто кивнул. Хаку снова моргнула. Этот мальчик... всего несколько часов назад она пыталась его убить. Теперь он вел себя так, будто они дружили много лет. У Хаку никогда не было счастливого детства. Когда она была ребенком, ее отец убил ее мать и попытался убить её саму. Забуза-сама спас ее, и с тех пор она стала его оружием. Она существовала только для того, чтобы убивать для него, выполнять все его пожелания и ничего больше. У нее никогда не было настоящего друга, и она не понимала, каково это — иметь его. В ее сознании существовал только Забуза-сама, и она была готова сделать все, чтобы удовлетворить его. Но сейчас, когда светловолосый мальчик непринужденно разговаривал с ней, с искренней ухмылкой на лице, в ее сердце начало расцветать странное ощущение. Оно было... теплым. Неужели это то чувство, которое испытываешь, когда у тебя есть... друг? — Но я не заслуживаю быть твоим другом, — тихо произнесла она. — Я... Кия? Ее голос прервался, когда Наруто обнял ее за талию. — Глупая Хаку-чан, — лукаво ухмыльнулся он. — Мне все равно, заслуживаешь ты быть моим другом или нет; единственное, что я знаю, — это то, что я хочу, чтобы ты была моим другом. И этого достаточно, чтобы я принял тебя. А теперь хватит хандрить и спускайся вниз поесть; все уже ждут! Затем он потащил ее с кровати, несмотря на яростное сопротивление бедной девушки. Все стояли перед только что построенным мостом. С помощью Забузы и шиноби Листа мост был завершен всего за несколько дней. Теперь настало время прощаться. — Я буду скучать по тебе, Наруто-ничан, — сказала Инари, зарывшись в рубашку Наруто, которая теперь была заменена, так как на старой во время битвы образовалась дыра. Наруто усмехнулся, хотя из его

глаз тоже потекли слезы.— Не волнуйся, я уверен, что когда-нибудь мы встретимся снова! А пока, — он подмигнул мальчику, — убедись, что стал сильным, чтобы защитить всех здесь, обещаешь?— Обещаю! — ответил Инари с широкой ухмылкой на лице. Пока дети делились слезливыми прощаниями, Какаши посмотрел на Забузу. — Ну и что ты теперь собираешься делать? Забуза пожал плечами.— Не знаю. Может, попробую залечь на дно на какое-то время. Я начинаю уставать от всех этих бессмысленных боев. К тому же, — усмехнулся он, — у меня теперь есть долг отца, который я должен выполнять. Он потрепал Хаку по волосам, которые теперь покраснели от счастья и смущения. — О? — Какаши усмехнулся. — Значит, смертоносный Дьявол Скрытого Тумана теперь стал безобидным щенком благодаря маленькой девочке, да? — Скажи это еще раз, и я покажу тебе, что значит быть безобидным, — прорычал Забуза, хотя его голос звучал скорее игриво, чем угрожающе. Оставив двух взрослых спорить, Хаку подошла к Наруто и его друзьям. Остальные слегка вздрагивали, когда она подходила, но она не обращала на это внимания. Очевидно, нелегко быстро простить кого-то, если до этого ты пытался его убить. — Ну что, думаю, теперь все прощай? — Наруто посмотрел в глаза Хаку и вздохнул. — Да, — кивнула Хаку. — Печально, что я смогла быть твоим другом всего лишь короткое время...— Не будь глупцом, — усмехнулся Наруто. — Однажды друг, навсегда друг; разве ты не слышала об этом? О, может, и не слышала, но не забывай об этом. Даже если ты будешь далеко, ты все равно останешься в моем сердце! Хаку улыбнулась. Когда она улыбалась по-настоящему, то выглядела так мило. — Спасибо, Наруто-кун...Затем она сделала то, чего никто не мог ожидать. Она схватила его за щеки и поцеловала в губы. Мозг Наруто онемел, словно его бросили в яму, полную льда. Затем он ощутил, как за спиной разразилось мощное убийственное намерение. Обернувшись, он увидел Забузу, стоящего прямо рядом с ним, Кубикирибочо высоко поднят, а демоническая аура окутывает его тело.— Тебе лучше бежать, отродье, — произнес Забуза. Наруто не нужно было дважды просить. — Ну, по крайней мере, на этот раз твой первый поцелуй был не от мальчика, — хмыкнул Курама у него в голове.— Заткнись, Курама! Помогите! Тем временем Кибэ и остальные старались изо всех сил сдерживать Хинату, от которой стала исходить подобная демоническая аура.— Всем пока! — До свидания, шиноби Конохи! Большое спасибо за вашу помощь! Глаза всех жителей Страны Волн следили за спинами двух команд шиноби Конохи, пока те не исчезли за краем леса. — Эти дети просто потрясающие, — пробормотал Тадзуна. — Не могу поверить, что такие маленькие могут так сильно изменить людей. Вся Страна Волн теперь едина, и все благодаря этому мальчику. — Да, — кивнул Забуза. — Сейчас они обычные генины, но я вижу, что в ближайшем будущем они станут легендами. — Как же мы все-таки назовем этот мост? — крикнул кто-то из толпы. Тадзуна покачал головой. — Не волнуйтесь, я нашел идеальное название для моста. — И какое же? — громко спросил кто-то из толпы. Тадзуна ухмыльнулся.— Великий мост Наруто.— Наконец-то мы нашли тебя, Забуза-сан. Забуза сузил глаза, когда три Анбу из Деревни Скрытого Тумана опустились перед ним. Он потянулся к эфесу Кубикирибочо на спине, но стоящий перед ним шиноби в маске поднял руку. — Пожалуйста, подождите, Забуза-сан. Мы здесь, чтобы доставить послание от нового Мизукаге. — Новый Мизукаге, да? — пробормотал Забуза. — Значит, революция наконец-то удалась. Скажи мне, чего вы от меня хотите? — Мизукаге приглашает тебя вернуться в Деревню Скрытого Тумана, господин. Она хочет, чтобы ты вновь стал лидером Семи Мечников. Она обещает, что если ты вернешься, вся награда за твою голову, установленная Деревней Скрытого Тумана, будет полностью стерта. Анбу достал из подсумка для сюрикенов свиток и протянул его Забузе.— Вот, господин, это все прояснит. Забуза настороженно посмотрел на Анбу, затем принял свиток и осторожно открыл его. Это действительно был официальный документ от Мизукаге. В основном в нем говорилось то же самое, что и только что сказал Анбу: приглашение вернуться в деревню, прощение за неудавшееся убийство и так далее. Но когда он увидел подпись внизу письма, его глаза расширились. Имя в подписи было Мей Теруми, а в конце стоял крошечный символ сердца. Такую подпись она использовала только в письмах для своих близких. Письмо в его руке не могло принадлежать никому другому, кроме нее. Мей-тян...— Хаку, — он свернул свиток и с

улыбкой посмотрел на свою новопринятую дочь, которая стояла рядом с ним. — Готовь свой багаж, мы едем домой.

<http://tl.rulate.ru/book/107902/3953625>